

УДК 93/94

Петрусев Д.С., аспирант кафедры истории России, Смоленский государственный университет (Россия)

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ВЫСТРАИВАНИЯ МОДЕЛИ СОСЛОВНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

В статье анализируются особенности межведомственного взаимодействия ключевых структур государственного аппарата Российской империи с опорой на нормативно-правовую базу в плоскости предпринятой попытки построения модели сословного самоуправления в городах Смоленской губернии конца XVIII – первой половины XIX вв. Исследование посвящено актуальной проблематике периода расцвета провинциального города, идущего во взаимосвязи со строительством государственно-административного аппарата, преломляющегося в плоскости внутриполитической деятельности. В целях установления уровня сформированности принципа «системности», а также оценки эффективности реализации полномочий, автор предпринимает попытку сравнения степени трансформации городского пространства и нового порядка управления, обеспечившего необходимость совершенствования форм внутренней и межведомственной документации, отражающей возрастающую интенсивность взаимодействия на уровне ведомств по выполнению целевых показателей. Опираясь на неопубликованную документальную базу осуществлена реконструкция опыта становления городских распорядительных органов самоуправления, позволившая определить перспективные направления исследований в области современной исторической науки. Полученные данные способствуют аккумуляции исторического опыта, обеспечившего функционирование городского хозяйства посредством разрешения общегосударственных задач, пример которых может быть полезен для отечественных реформаторов XXI века. Преимущественно использованные методы – теоретические. Полученные результаты отражают основные стороны конструирования распорядительных органов сословного самоуправления, путем переложения общенаучного подхода на специально-исторический уровень, способный раскрыть высокий научный потенциал документальной базы, а также противоречивый образ всей совокупности теоретико-практического инструментария городских дум, используемого для оценки эффективности деятельности местного аппарата в регулировании процессов жизни городского общества Смоленской губернии.

Ключевые слова: сословное самоуправление, городская дума, Смоленская губерния, провинция, Министерство внутренних дел, межведомственное взаимодействие, эффективность, финансы.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-09-01-85-97

Введение. Опыт выстраивания эффективной модели сословного самоуправления - одна из множества интереснейших страниц отечественной истории. Система, выстроенная по-особому, высочайшему повелению была призвана координировать жизнедеятельность городского хозяйства в призме повседневной, многократно

меняющейся чередой социальных ролей и практик взаимодействия государственных и общественных структур. Составляя основу социальных отношений, отличавшихся краткосрочностью, сложностью фиксирования, а также видовым разнообразием вопросов местного значения сложилась

необходимость особого подхода, требующего изучения не только внешних (учредительных), но и внутренних (практических) контуров реализации государственной политики на уровне локального, городского пространства, способствующего трансформации правового статуса горожан.

Исследовать социально-экономическую структуру жизни городского сообщества представляется возможным, изучая обширную источниковую базу. Документальное наследие органов самоуправления, позволяет проследить динамику изменений между сословным статусом и образом жизни, потребностями и реформами, выступая ценным историческим опытом, учет которого в современных условиях, времени реформ – неизбежен. Изучение динамики становления и деятельности органов самоуправления – ключевой подход к формированию эффективной модели управления, способной организовать функционирование местного общества на качественно новом уровне. Только сформировав комплексное представление об эволюции системы органов сословного самоуправления в пространстве и времени возможно аккумулировать исторический опыт для пополнения смыслов, методов и практик изменений реформаторов российского общества XXI в.

Объекты и методы исследования. Использование целого комплекса теоретических методов позволило извлечь основные положения настоящего исследования в результате всесторонней критики источника, обеспеченной анализом и синтезом, позволяющим расщеплять источниковедческие пласты на смысловые единицы, а также сопоставлять явления на разно-

временных отрезках времени, формируя общее представление о тенденциях развития распорядительных органов; классификацией и сравнением, обеспечившим внутреннюю систематизацию парных, видовых групп документации (актовой, делопроизводственной, статистической), составляющей фундаментальную правовую основу деятельности в качестве межведомственного, а также ценностного регулятора управленцев Екатерининской и последующей эпох; обобщением и конкретизацией, формирующими представления о региональном характере и особенностях устройства, а также функционировании городских дум, подкрепляемые индукцией и дедукцией, транслирующей поэтапный процесс эволюции сословного самоуправления «сверху-вниз» на основе умозаключений, свидетельствующих о степени эффективности реализуемой модели. Контент-анализ призван раскрыть, не входящие в общий контекст повествования, бюрократические детали принятого стандарта исполнения документации.

Правовую основу исследования составляет «Грамота на права и выгоды городам Российской империи», определившая консолидированное понимание состояния «городские обыватели», закрепив территориальные основания, регламент причисления к городскому обществу, купеческим гильдиям, последовательность осуществления и правовую опору мещанских промыслов. Заняв особое место в преобразовании юридического статуса провинций, «Грамота» сформировала широкий спектр нормативного положения для обустройства не только нового статуса, но и порядка жизни городского населения, исследуемого на

основе совокупности неопубликованной документации Государственного архива Смоленской области (ГАСО), сохранившейся в фондах Смоленской городской думы (Ф. 1260), Краснинской городской думы (Ф. 1069), Рославльской городской думы (Ф. 1065), Дорогобужской городской думы (Ф. 1064), Гжатской городской думы (Ф. 856). Заявленный комплекс источников, отражающий историю становления органов сословного самоуправления Смоленской губернии выступает объектом рассматриваемых явлений.

Структура исследования выстроена с учетом принципов историзма, детерминизма, комплексности, объективности, и альтернативности позволяющих выстроить логически обоснованную последовательность исторических фактов, а, следовательно, и реконструировать образ института сословного самоуправления в призме государственного аппарата управления по разрешению вопросов местного значения.

На протяжении всей истории изучения распорядительных органов сословного самоуправления интерес к теме был достаточно широк. Исследователи дореволюционного периода - И.И. Дитятин [15], А.Д. Градовский [12], А.А. Кизеветтер [20], Г.А. Джаншиев [14], А.С. Лаппо-Данилевский [22] предпринимали попытки сравнительно-исторического анализа по выявлению природы института самоуправления, эффективности ведомственного инструментария, рассматривали особенности работы с источниками актового и делопроизводственного характера.

Трансформация государственного аппарата в первой четверти XX в. переориентировала вектор исследований

с конкретно-исторического на оценочно-действенный подход, подчеркивая неразрывный и подвластный характер самоуправления вплоть до полного непризнания модели, описанной в трудах Л.А. Тихомирова [26], С.А. Котляревского [21].

Историки советского периода акцентировали вектор своего внимания на реформационных вехах выстраивания конфигурации сословного самоуправления. основополагающие, прогрессивные по содержанию идеи граничили с подведомственными центральному аппарату точками изучения городских пространств характеризуемыми незавершенностью, зависимостью в административном и финансовом плане. Неэффективность вводимых нововведений объяснялась учредительным характером учреждений и их неспособностью органично встроиться в новосозданную модель по межведомственному взаимодействию элементов государственного механизма в целях устроения новой городской жизни нашла отражение в работах П.А. Зайончковского [17], Н.П. Ерошкина [16], В.А. Нардовой [23].

Заметим, что на современном этапе заявленная тематика значительно уступает количественному составу работ предыдущих периодов. Отметим монографию Н.В. Никитиной и К.В. Купченко «Повседневность малых городов российской провинции конца XVIII - начала XX вв. (на материалах Смоленской губернии)», в которой авторы посредством описания облика губернских городов отразили взаимоотношения властных структур и населения в вопросах взаимодействия центра с провинцией для обеспечения жизнедеятельности городского общества [24].

Сегодня превалируют исследования регионального характера, направленные на изучение источниковой базы и социокультурных особенностей городской жизни пореформенного периода, что создает благодатную почву для проведения исследования.

Результаты и их обсуждение.

Социально-экономическая повестка организации жизни городского населения посредством развития административных центров провинциальных городских пространств издавна являлась одной из ключевых тем, находящаяся под пристальным вниманием не только деятелей в области государственного и муниципального управления, но и теоретиков государства и права, занимающихся исследованием самобытных глубин российской истории, а также поиском ответов на извечный вопрос: «Откуда пошла русская земля?» [18, с. 6].

Являясь уникальной историко-культурной, а также национальной основой развития жизни, провинциальные города не только выступали фискальной основой благосостояния Российской империи, но также «требовали» особого внимания в части поддержания уровня жизни посредством развития инфраструктуры и обеспечения порядка «на земле».

Сложности определения и нанесения контуров функционального зонирования административных структур организации жизнедеятельности и поддержания стабильности в механизме сословного устройства выступили вызовами нового времени в период бурного развития городов на рубеже XVIII – XIX столетий.

Актом высшего дозволения от апреля 21 дня 1785 г. «Грамотой на права

и выгоды городам Российской империи» было определено: «Городовым обывателям дозволяется составить общую городскую думу» [13, с. 42], подтверждая выгоды и преимущества, дарованные городам и членам соответствующих обществ.

Установленные сферы попечения о городской и продовольственной безопасности, призвание «сохранять между жителями города мир, тишину и доброе согласие» [там же, с. 44] были отделены в «Грамоте» от областей применения полицейских норм, а губернская власть по-прежнему оставалась преобладающей и транслирующей в рамках правового поля дозволи- тельный и приказной характер, имея особую степень влияния на местные общества.

Правоустанавливающий характер грамоты, наряду с учреждением распорядительных органов сословного самоуправления (городских дум), исполнительного аппарата (шестигласных дум) предусматривал также и формирование новой административной единицы: двуединого управленческого и координирующего начала, при этом не являющегося тождественным с точки зрения правового статуса по отношению ко всей совокупности городского населения. Кадровый состав управленцев на местах, являясь подотчетной структурой, был призван стать органичной частью всей модели управленческого аппарата не только в части предметов ведения, но и соответствия оформляемого внутреннего документирования всей совокупности нормативно-правовых актов.

Определим и основные трудности в создании кадрового аппарата и новой управленческой структуры на местах:

размеры городских пространств, помноженные на недостаточно эффективные процессы бюрократизации и слабую исполнительскую дисциплину на местах, были тормозом в воплощении идей единообразия в практико-применительной деятельности.

Сохранившейся комплекс документации Рославльской городской думы (1805 г.) Смоленской губернии является образцом делопроизводственных бумаг того времени, а о сравнительной выборке внутренней документации городских дум, подлежащей анализу, можно говорить лишь применительно ко второму-третьему десятилетия XIX в.

Продолжение политики по укреплению вертикали исполнительной власти способствовало трансформации правового статуса губернатора, который в начале XIX в. был строго подотчетен Министерству внутренних дел, что позволяет говорить об изменении раннее существовавшего и применявшегося персонафицированного характера назначения высших чиновников местного уровня времен «Екатерининских порядков». Несомненно, субъективный фактор формирования высшей губернской администрации влиял на степень и глубину реформирования сословных городских органов управления, возможности коммуникация и практики взаимодействия между коронной и сословной властями. Прошедшие в период правлений Александра I и Николая I изменения структуры высших органов управления внесли более четкую организацию в правовой и прикладной фундамент деятельности всех местных органов управления на единой документальной базе, что способствовали вполне успешному межведомственному взаимодействию в вертикали власти.

Подтверждения этому в документальных комплексах городских органов самоуправления многочисленны. Приведем один пример. В соответствии с циркуляром от 15 сентября 1832 года канцелярией Смоленского гражданского губернатора было постановлено: «Из поступающих к ноябрю этого года сведений по отчетам от городских дум объявляется срочный сбор ведомостей по особой финансовой и деятельностной форме для представления оной Г. Министру Внутренних Дел» [6, л. 281]. В рамках осуществления межведомственного взаимодействия и соблюдения институциональной иерархии городские думы реагируя на распоряжения губернатора были обязаны «чинить пристойные ответы» (ст. 38) [Там же, с. 10] в рамках действующего правового поля эпохи.

Градскому обществу в лице городских дум было предоставлено право представлять губернатору данные о «своих общественных нуждах» (ст. 36), олицетворяя «классический» вариант административной практики заявительного характера [13, с. 9].

Порядок ведения внутренней регистратуры носил традиционный, присущий триединой делопроизводственной модели характер. Так, согласно ст. 75 «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» [Там же, с. 16] практика ведения городской обывательской книги (документирование) сопровождалась передачей ее копий в адреса губернского правления и казенной палаты (документооборот), а обеспечение оперативного хранения достигалось путем передачи в архив градского общества.

В целях координации финансовой составляющей на губернском уровне подключался функционал Казенной палаты, также осуществляющий наряду с

губернаторским аппаратом надзорный характер (ст. 155) [Там же, с. 42], а с позиции новосозданных распорядительных органов – отчетный. Доходы и расходы городских дум имели фиксированный размер, но в случае особой надобности (для городской пользы) размеры городских расходов могли быть увеличены только с позволения губернатора (ст. 154) [Там же, с. 42]. Последнее свидетельствует об отсутствии финансовой самостоятельности городских обществ, что является прямым указанием на дотационный и прозависимый характер их финансирования.

Отсутствие «местного экономического суверенитета» - один из главных аргументов противников идеи местного самоуправления, следующий сразу за минимальным, нашедшим выражение только лишь на бумаге набором полномочий на местах.

Характер взаимоотношений по ведомственной линии «губернатор - казенная палата - городская дума» на уровне ретроспективной выборки бухгалтерских материалов (ГАСО) за отчетный период каждого из десятилетий, отражался в плоскости нового отчетного года. При этом нельзя не заметить, что изложенная правовая концепция явилась первоосновой становления городских дум в качестве субъекта правовых отношений, выстраивающего многочисленные провинциальные городские начала в единую совокупность социально-экономических и политических вопросов, адресованных руководящим структурам.

Подобная практика являлась показателем целостной взаимосвязи внутреннего документооборота, выступая одновременно и маркерами губернаторского контроля за эффективностью управления с соблюдением

бюджетного баланса. Финансовый блок, следующий в направлении Казенной палаты, ведал более документальными основами, связывающими в единое правовое поле вышеобозначенную триаду субъектов.

Действительно, рассматривая период становления и осуществления деятельности городских дум первой половины XIX столетия стоит признать его целостный характер, который тем не менее был подвержен внутренним изменениям в целях содействия однородному пониманию общегородских и общечеловеческих вопросов, помноженных на различные степени должностной ответственности.

Наряду с тем, что при Павле I и Александре I городское законодательство существенно изменялось и дополнялось (две думы, начиная с 1810-х гг., заменила единая общегородская; расширились источники пополнения бюджета; изменились статьи расходов) [19, с. 26] существовала и практика внутренней координации деятельности на уровне ведомств.

В соответствии с распоряжением смоленского гражданского губернатора по ранее утвержденному за № 7859 предписанию от 26 февраля 1829 года каждая городская дума Смоленской губернии была обязана предоставлять к 5 ноября текущего года отчет о разрешенных и требующих особого внимания делах, с перечислением вступивших в действие и вышедших бумагах согласно особой приложенной форме [4, л. 61].

Содержание предписаний губернатора, исходящая документация губернского правления и казенной палаты в адрес дум, свидетельствуют об административном давлении и требованиях соблюдения действовавших

норм по ведению документальной основы и разрешении вопросов местного значения.

Безусловно, количество рассматриваемых вопросов в зависимости от территориальных размеров и численности населения провинциальных городов крайне разнятся. Смоленск и Дорогобуж крупные губернские города – лидеры в этой области, исчисляющей тысячами наименований. Журналы городских дум, как наиболее яркие индикаторы, сохранившие «чаяния городской жизни» позволяют в резюльтивной части («определили») проследить степень вовлеченности населения в конструирование правовых основ своего статуса – горожанина.

В журналах городских дум Смоленской губернии отразился значительный перечень вопросов, входящих в перечень ведомственных компетенций: от предоставления «пашпортов», корректировки учетных сведений, получения регистрационных свидетельств на содержание мастерских, узаконения прав на строительство домов до данных об осуществлении проверок торговых заведений. В этой области видится складывание извечного «узла» противоречий между декларируемым статусом и имеющимся в распоряжении дум - административным ресурсом оп реализации полномочий. На практике, между думами и губернаторской администрацией существовала «глубокая бездна», ведь «употребить всевозможные средства к самостоятельному и многократному уменьшению количества неоконченных дел по спискам прошлого года» [1, л. 314], - обычный контекст диалога в рамках верстки годовых отчетов, сопровождаемый обязательствами по аккуратному составлению таковой документации. Кроме того, думы нередко

игнорировали и распоряжения Министерства внутренних дел в вопросах, на первый взгляд играющих второстепенную роль.

В требованиях Правительствующего Сената 29 августа 1838 года, Высочайшего Именного Указа 23 мая 1839 года и указа Правительствующего Сената 30 марта 1844 года «думы обязывались безукоснительно и своевременно соблюдать указы» [7, л. 373], а впоследствии местным администрациям дополнительно было вменено в обязанность «устройство постоянного дежурного контроля во многих присутственных местах, в целях уменьшения количества разных хищений, ведущих к остановлению исполнения распоряжений Начальства, не терпящих отлагательства» [8, л. 94].

Призывы к неукоснительному исполнению «буквы закона», обращение к личной ответственности городской власти не способствовали улучшению ситуации. Несмотря на верховенство права и принципы соподчинения структур, административный аппарат был вынужден увеличивать количество документально-правовой базы для исправления ситуации.

Так, на основе вышеуказанной документации Министерство внутренних дел неоднократно настойчиво требовало исполнения предписаний сверху: «указы вменены в обязанность к строжайшему исполнению думами, но лишены этого» [2, л. 172].

Переписка между разными ведомствами и городскими думами по данному вопросу велась 2 года и видимых результатов не принесла. Безусловно, применительно к Смоленской городской Думе можно опираться на значительный территориальный и численный охват населения, разнообразие

рассматриваемых дел и сопутствующей документации, принимать во внимание отсылки дореволюционных историков (А.Д. Градовского [12], И.И. Дитягина [15], Г.А. Джаншиева [14]) к несформированности единого, консолидированного городского сословия, нуждающегося в актовом закреплении своего статуса, а, следовательно, и требующего времени для обозначения единого комплекса проблем, разрешением вопросов о самостоятельности и наличии собственной финансовой базы. Однако, значительные изменения социокультурного пространства империи первой половины XIX столетия увеличили многократно вопросы, требующие внимания, «кабинетное взаимодействие» на разных уровнях многократно выросло, а исполнение и надлежащий контроль за результатами делопроизводственных решений так и не был отлажен.

Сообщения, прошения, уведомления из Гжатского городского магистрата в Гжатскую городскую думу [10, л. 98, 118], в Смоленскую казенную палату из Рославльской городской думы [11, л. 144, 156], от Краснинского городничего в Краснинскую городскую думу [3, л. 25, 66.], от Гжатского уездного дворянского предводителя в Гжатскую градскую думу, из Гжатской квартирной комиссии в Гжатскую городскую думу [9, л. 83-84], из Смоленской казенной палаты в Гжатскую городскую думу [5, л. 17] изобилуют примерами образов городской жизни и ведомственных переписок в сохранившейся документации городских дум [25, с. 55-56].

Взаимодействие раскрывает примеры дел, которые далеки от «обстановки на земле», значительная часть источников повествует о формировании бумаг для составления отчетной

документации или подготовки ответов по невыполненным вышестоящим требованиям, связанным с организацией управления и делопроизводства.

Последнее вело к преумножению бумажной волокиты, «способствовало» еще большей медлительности и отсутствию предполагаемой эффективности на местах в вопросах устроения городской жизни (развитие инфраструктуры, урегулирование торговых отношений), а также закреплением и наполняемостью правового статуса горожан в сфере социально-экономических отношений.

Таким образом, несмотря на единую, векторную линию развития государства и общества, идущее в крепкой взаимосвязи и взаимообусловленности, это движение было наполнено разными движущими силами и направлениями. Государство начало, декларировавшее в полномочия дум регулирование вопросов городского хозяйства, реализовывало полномочия «новой» управленческой структуры путем ее соподчинения с уже имеющимся ведомствами, перенаправляя функционал в курс общеимперской государственной политики, подчиненной в том числе и многочисленным реформаторским идеям конца XVIII - первой половины XIX вв. Однако эти модернизационные начала наталкивались на традиционность, консерватизм и не вовлеченность населения и выборных от горожан должностных лиц в решение важных местных вопросов, огромный объем делопроизводственной документации и отчетности, а также незавершенность административного регулирования межведомственных взаимоотношений.

Подобная противоречивая поли-

тика сформировала в научном сообществе тенденцию, преломившуюся во всевозрастающее число научных изысканий второй половины XX в. в попытках соотнести провозглашенную идею саморегулирования градского общества с жизнью и политикой управленцев на местах. Заявленная идея «самостоятельности», не характерная для модели единого, сложного и крайне неоднородного политического образования – Российской империи фактически была нивелирована и явилась первой вехой, сформировавшей достаточно одностороннюю научную позицию – в Российской империи аппарат самоуправления носил фиктивный характер, действующий в различных, слишком поляризованных группах населения, преследующих собственные социально-экономические интересы, координировать которые в полном объеме и с учетом законодательства империи распорядительные органы управления были неспособны.

Но иначе и быть не могло, ведь составные части цельного бюрократического механизма с характерным, неотъемлемым контролем, возвышением государства над обществом и выступало главной идеей, а также основой благосостояния крепостной империи в ее самых отдаленных частях, представляющих десятки тысяч километров необъятных просторов, а главное человеческих судеб.

Почти вековая история заявленного периода практически лишена внимания со стороны регионального исторического сообщества. Анализ историографической обстановки выявил единичные примеры исследовательских работ по Тобольской и Владимирской губерниям, а также Московской и

Иркутской городских дум в части передачи информационного потенциала, иллюстрирующего крайнюю необходимость в реформационном периоде 60-70-х гг. XIX столетия. Векторы исследовательского внимания повсеместно смещены в сферу пореформенного периода, трансляции достижений эпохи «Великих реформ» на последующее государственное строительство и изменения, происходящие в обществе.

Разрозненные сведения первой половины XIX в., носящие порой отрывочный, временной и узко территориальный характер нередко создают ограничения, связанные со сферами приложения исторических источников в работах соответствующего вида. Однако, широкий охват и привлечение информационного потенциала фондов городских дум Государственного архива Смоленской области (ГАСО) позволяет говорить о достаточном информационном потенциале и количестве представленных данных для конкретизации заявленной гипотезы.

Представленная попытка исследования модели сословного самоуправления в провинциальных городах Смоленской губернии путем ее реконструкции в призме разрешения общегородских задач и обеспечения общечеловеческих потребностей через межведомственное взаимодействие разноуровневых структур представила крайне противоречивую картину. Идеализированная по сути концепция, не учла неповторимости и уникальности Российской империи, что привело к противоборству количества обращений и финансовой несостоятельности, существовавшей кадровой чехарды, идущей рука об руку с несамостоятельностью в принятии решений и от-

сутствию практического соподчинения вышестоящим структурам.

Идея складывания независимого городского управления не подтвердила своего замысла, а эффективность системного статуса новой структуры близилась к нулевым показателям и отождествлялась со статусом «иногородного» элемента.

Являясь одной из концептуальных основ настоящего исследования данное положение не только иллюстрирует научный вклад автора в региональный научный концепт, но и позволяет отразить особенности внутреннего структурного взаимодействия имперского аппарата, опирающегося на правовую основу в рамках комплексного тематического подхода к отечественной исторической науке.

Заметим, что исследование, ориентированное преимущественно на изучение правоприменительной практики внедрения и осуществления взаимодействия различных единиц государственного аппарата по вопросам устройства городской жизни, что создает многогранные возможности для дальнейших источниковедческих и историографических изысканий, а также восстановления утерянных и неизвестных элементов городской и социальной истории на разносторонней региональной почве. Так, имеющая иногда и подневную текстологическую основу делопроизводственная документация городских дум позволяет реконструировать эпоху первой половины XIX вв.

Учет податного населения, рекрутские наборы, восстановление городов после Отечественной войны 1812 г., распределение налога на недвижимое имущество, проведение выборов в думу, сословные переходы горожан - это одно из проявлений различных элементов повседневной жизни, «живой», а главное фактологической истории находящейся в малоисследованной тематике сословного самоуправления, нуждающейся в дальнейших научных изысканиях.

Опыт государственного регулирования и процессы принятия управленческих решений могут послужить хорошим примером для практической реализации и совершенствования реализуемой реформы местного самоуправления, в своей деятельности безусловно требующей оттачивания конструируемого механизма на практике.

Полученные данные могут быть использованы при подготовке специальных курсов по истории России, в частности лекционных и практических занятий, проводимых на базе высшей школы, подготовки тем и составлении концепций выступления в рамках реализации просветительских проектов Российского общества «Знание», посвященных значимым региональным событиям и отдельным персоналиям, а также составлении научно-популярных пособий, для гостей и жителей города Смоленска, помогая сокращать количество неизвестных страниц в необъятной книге историй нашего региона.

Список литературы

1. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1064. Оп. 1. Д. 37.
2. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1. Д. 13.
3. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 2. Д. 37.
4. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 2.
5. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 57.

6. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 57.
7. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 77.
8. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 78.
9. ГАСО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 15.
10. ГАСО. Ф. 856. Оп. 1. Д. 4.
11. ГАСО. Ф. 1065. Оп. 2. Д. 24, 30.
12. Градовский А.Д. Собрание сочинений А. Д. Градовского. Т. 2. СПб., 1899-1908. 492 с.
13. Грамота на права и выгоды городам Российской империи [Электронный ресурс] // ГПИБ URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/22120-rossiya-zakony-i-postanovleniya-gramota-na-prava-i-vygody-gorodam-rossiyskoj-imperii-m-1885> (дата обращения: 16.11.2024).
14. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ: Историческая справки. СПб., 9-е изд., посмерт., 1-е изд. лит. фонда, 1905. 970 с.
15. Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Ярославль, Т. 1-2, 1875-1877. 524 с.
16. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. 352 с.
17. Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х начала 90-х годов). М., 1970. 442 с.
18. Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси / сост. и общая ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М., 1969. 799 с.
19. Ионов А.Н. Отечественная историография городского управления в Российской империи 1785–1870 гг. // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 4 (18) С. 26-29.
20. Кизеветтер А.А. Исторические очерки: Из истории политических идей. Школа и просвещение. Русский город в XVIII в. Из истории России в XIX ст. М.: ОКТО, 1912. 263 с.
21. Котляревский С.А. Власть и право: проблема правового государства. М.: Изд. Г.А. Лемана, С.И. Сахарова, 1915. 417 с.
22. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М.: Территория будущего, 2006. 621 с.
23. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-90-х годах XIX в. Правительственная политика. СПб., Наука, 1994. 260 с.
24. Никитина Н.В., Купченко К.В. Повседневность малых городов российской провинции конца XVIII - начала XX вв. (на материалах Смоленской губернии). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. 176 с.
25. Петрусев Д.С. Фонды городских дум как исторический источник по социальной истории провинциального российского города первой половины XIX века. Смоленск, 2021. 83 с.
26. Тихомиров Л. А. Рабочие и государство. СПб., 1908. 47 с.

INTERDEPARTMENTAL INTERACTION AND LEGAL BASIS FOR BUILDING A MODEL OF ESTATE SELF-GOVERNMENT IN THE CITIES OF SMOLENSK PROVINCE AT THE LATE 18TH - FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES

The article analyzes the features of interdepartmental interaction of key structures of the state apparatus of the Russian Empire based on the regulatory framework in the context of an attempt to build a model of estate self-government in the cities of the Smolensk province of the late XVIII – first half of the XIX centuries. The study is devoted to the topical issues of the heyday of the provincial city, which is related to the construction of the state administrative apparatus, refracted in the plane of domestic politics. The latter requires special attention in the urban space as a result of the need to improve not only interaction at the departmental level, forms of internal and interdepartmental documentation, and the implementation of targets, but also to determine the degree of formation of the principle of «consistency» among management institutions as a whole, acting as a key goal of the work. The author reconstructs the experience of the formation of city administrative self-government bodies and identifies new promising areas of Russian historical science on an unpublished documentary basis that require new revisionist attention from the scientific community. Along with scientific interest, the work has important practical significance, which allows us to focus on the problem of building the studied model of self-government, as well as to attempt to accumulate historical experience for the domestic reformers of the 21st century. The methods mainly used are theoretical. The obtained research results reflect the main aspects of the construction of administrative bodies of estate self-government with the help of shifting the general scientific approach to a special historical level, capable of revealing the revealed high scientific potential of the documentary base, as well as the contradictory image of the totality of the available theoretical and practical tools of urban dumas used to assess the effectiveness of the local apparatus in regulating urban processes in the Smolensk region provinces.

Keywords: estate self-government, city council, Smolensk province, province, Ministry of Internal Affairs, interdepartmental cooperation, efficiency, finances.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti (GASO) [The State Archive of the Smolensk region] F. 1064. Op.1. D. 37.
2. GASO. F. 1069. Op. 1. D. 13.
3. GASO. F. 1069. Op. 2. D. 37.
4. GASO. F. 1260. Op. 1. D. 2.
5. GASO. F. 1260. Op. 1. D. 57.
6. GASO. F. 1260. Op. 1. D. 57.
7. GASO. F. 1260. Op. 1. D. 77.
8. GASO. F. 1260. Op. 1. 78.
9. GASO. F. 856. Op. 1. D. 15.
10. GASO. F. 856. Op. 1. D. 4.
11. GASO. F. 1065. Op. 2. 24, 30.
12. Gradovsky A.D. (1899-1908) *Sobranie sochinenij A. D. Gradovskogo* [Collected works of A.D. Gradovsky]. Vol. 2. St. Petersburg. 492 p.
13. Certificate of rights and benefits to the cities of the Russian Empire (1885) *Gramota na prava i vygody gorodam Rossijskoj imperii* [Electronic resource] // GPIB URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/22120-rossiya-zakony-i-postanovleniya-gramota-na-prava-i-vygody-gorodam-rossiyskoj-imperii-m-1885> (accessed: 16.11.2024).
14. Dzhanshiev G.A. (1905) *Epoha velikih reform: Istoricheskaya spravki* [The Era of Great Reforms: Historical background]. St. Petersburg, 9th ed., posthumous, 1-

st ed. of the lit. fund. 970 p.

15. Dityatin I. I. (1875-1877) *Ustrojstvo i upravlenie gorodov Rossii* [The structure and management of Russian cities]. Yaroslavl, Vol. 1-2. 524 p.

16. Eroshkin N.P. (1983) *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenij dorevolucionnoy Rossii* [The history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow. 352 p.

17. Zayonchkovsky P.A. (1970) *Rossijskoe samodержавie v konce XIX stoletiya (politicheskaya reakciya 80-h nachala 90-h godov)* [Russian autocracy at the end of the 19th century (political reaction of the 80-s and early 90-s)]. Moscow. 442 p.

18. *Izbornik: a collection of works of literature of Ancient Russia / comp. and general editorship by L.A. Dmitriev and D.S. Likhachev (1969) Izbornik: sbornik proizvedenij literatury Drevnej Rusi.* Moscow. 799 p.

19. Ionov A.N. (2011) *Otechestvennaya istoriografiya gorodskogo upravleniya v Rossijskoj imperii 1785–1870 gg.* [Domestic historiography of urban administration in the Russian Empire 1785-1870] // *Bulletin of YarSU. The Humanities series.* 2011. No. 4 (18) pp. 26-29.

20. Kiesewetter A.A. (1912) *Istoricheskie ocherki: Iz istorii politicheskikh idej. Shkola i prosveshchenie. Russkij gorod v XVIII v. Iz istorii Rossii v XIX st* [Historical essays: From the history of political ideas. School and education. A Russian city in the XVIII century. From the history of Russia in the 19th century]. Moscow: OKTO. 263 p.

21. Kotlyarevsky S.A. (1915) *Vlast' i pravo: problema pravovogo gosudarstva* [Power and law: the problem of the rule of law]. M.: Publishing house of G.A. Lehman, S.I. Sakharov. 417 p.

22. Lappo-Danilevsky A.S. (2006) *Metodologiya istorii* [Methodology of history]. M.: Territory of the future. 621 p.

23. Nardova V.A. (1994) *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-90-h godah XIX v. Pravitelstvennaya politika* [Urban self-government in Russia in the 60-90s of the XIX century. Government Policy]. St. Petersburg, Nauka Publ. 260 p.

24. Nikitina N.V., Kupchenko K.V. (2015) *Povsednevnost malyh gorodov rossijskoj provincii konca HVIII - nachala HH vv. (na materialah Smolenskoj gubernii)* [The everyday life of small towns in the Russian province of the late XVIII - early XX centuries. (based on the materials of the Smolensk province)]. Novosibirsk: Publishing house of ANS SibAK. 176 p.

25. Petrusev D.S. (2021) *Fondy gorodskih dum kak istoricheskij istochnik po social'noj istorii provincial'nogo rossijskogo goroda pervoj poloviny XIX veka* [Funds of urban thoughts as a historical source on the social history of a provincial Russian city in the first half of the 19th century: final qualifying work]. Smolensk. 83 p.

26. Tikhomirov L.A. (1908) *Rabochie i gosudarstvo* [Workers and the state]. St. Petersburg. 47 p.

Об авторе

Петрусев Данил Сергеевич - аспирант кафедры истории России, Смоленский государственный университет (Россия), E-mail: danil.petrusev.98@mail.ru

Petrusev Danil Sergeevich - postgraduate student, Department of Russian History, Smolensk State University (Russia), E-mail: danil.petrusev.98@mail.ru